

tits, c'est à leur dépens que la nature a fait sa bouche, puisqu'elle récompense copieusement la petitesse de son luminaire (D 27).²⁹

и красавица; но поверь, что не на наши глаза. Видно, что она не дождалась прививки оспы. Надобно бы, по крайней мере, аршин черной тафты и великого эконома в вырезывании мушек, чтоб оными залепить рябины ее лица. При всем том она называется красавицею (VII, 27—28, № 7).

Поскольку Эмин считал допустимым, чтобы трансформированный портрет был связан с исходным лишь общностью сатирической пасмешки и не сохранял никаких элементов текста подлинника, которые ограничивали бы движение творческой мысли, то она, получив во французском памфлете толчок, часто приобретает у издателя «бесовской переписки» самостоятельное движение, создавая как бы этюд на заданную тему. Таковой вырастает, например, в том же письме № 7 из фразы, брошенной одним из тех, кто в салоне Доримены мост косточки Катэн. Речь заходит о том, что маркиз де Пимбек «в нее <...> влюблен до безумия и более ста раз в день повторяет ей, что на свете нет равной ей красавицы» (D 28). В «Адской почте» соседи Кривого беса по ложе в театре, «из философии недавно выписанные два малороссиянцы», которые «в свете не обращались», встают с мест, когда мимо проходит дама, о которой говорится в письме: «Один юноша, смотря на нее, как голодная собачка на хлеб, красноречиво скомлил: „О как вы прекрасны! Все вам пристало, все божественно“. — Прервав его речь, оскалил зубки, с нежностью сказал другой: „Я ничего вас совершеннее в премудрых действиях природы не видал. Вы королева над премудропрекрасными боярынями“» (VII, 28).

В своем течении мысль Эмина уходит временами от авторской в другое русло и направляется в совершенно иную сторону. Связь в этих случаях улавливается только по признаку того, что на данное письмо «приходятся», согласно последовательности, определенные страницы подлинника. Если на них обнаруживается хотя бы мельчайший нюанс, имеющий параллель в русском тексте, то установленная закономерность использования в «Адской почте» французских памфлетов дает основание считать его тем самым начальным импульсом, который был сообщен творческому воображению издателя журнала. Так, в частности, был создан портрет святоши в письме № 85 (ср.: XI, 286—287 и L 35—36).

---

²⁹ Перевод: *Ликас*. Кстати о Катэн (фр. *catin* — шлюха), она смешная, ничтожная выскочка, ее маленькие глазки так глубоко посажены, что не знаешь, где для них прорези, спереди или сзади.

Доримена. Если глаза у нее крошечные, то за их счет природа сделала ей рот, а он щедро восполняет недостаток получаемого через них освещения.